

8979

1 апрѣля

№ 10.

Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина
п 591-62

1898 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.
Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданиѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода Высочайше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго января, сопричислить священника Успенской церкви с. Грушинаго, Хорольскаго уѣзда, Константина Зубковскаго къ ордену Св. Владиміра 4-й степ. и заштатнаго діакона Рождество-Богородичной церкви м. Вороньковъ, Переяславскаго уѣзда, Іакова Вашенко къ ордену Св. Анны 3-й степ. по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ.

II.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

22-го января 1898 года преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами: 1) обществу казаковъ и крестьянъ

янъ села Песокъ, Лохвицкаго уѣзда; 2) Лохвицкому уѣз-
ному земству за пожертвованія и другія по духовному въ-
домству заслуги.

III.

Архіерейскія служенія.

15 марта, воскресенье, Его Преосвященствомъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Теофанъ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю 9-й годовщины Полтавскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Того же числа Преосвященнымъ Филиппомъ, Епископомъ Придубскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Іосифъ.

21 марта, суббота, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Успенской церкви м. Гельмязова, Золотоношскаго уѣзда, Лукилліанъ Левитскій и во діакона псаломщикъ Преображенской церкви м. Городища, Лохвицкаго уѣзда, Теодоръ Нееловъ.

22 марта, воскресенье, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

IV.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предоставлены священническія мѣста: 11 марта — псаломщику Покровской церкви с. Перекоповки, Роменскаго уѣзда, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, Григорію *Черехожинскому*, — при Трехсвятительской церкви м. Смѣлаго Роменскаго уѣзда; студенту той же семинаріи, Александрю *Демчинскому*, — при Николаевской церкви м. Смѣлаго, того же уѣзда.

Награждены бархатными фіолетовыми скуфьями священники: 3 марта — Троицкой церкви г. Зѣнькова Анатолій *Кона-Овдѣнко* и соборной Михайловской церкви того же города Стефанъ *Цыганенко* — за отлично усердную и полезную пастырскую службу.

Награждены набедренниками священники: 25 февраля — Покровской церкви с. Томашовки, Роменскаго уѣзда, Александръ *Станиславскій*; 3 марта — Георгіевской церкви с. Бѣлоцерковецъ, Лохвицкаго уѣзда, Кипріанъ *Гевскій*; Благовѣщенской церкви с. Васильковъ, Лохвицкаго уѣзда, Константинъ *Головко*; 9 марта — Преображенской церкви с. Згуровки, Прилукскаго уѣзда, Николай *Прочавъ* — за усердное исполненіе ими пастырскихъ своихъ обязанности, проповѣдываніе слова Божія въ церквахъ и при требохъ и по должности законоучителей въ мѣстныхъ школахъ.

Опредѣленъ 10 марта бывшій *діаконъ* Троицкой церкви с. Михаловки, Золотоношскаго уѣзда, Андрей *Картовичъ* — къ Троицкой церкви с. Жоржовки, Зѣньковскаго уѣзда, на 2-е псаломщицкое мѣсто, впредь до усмотрѣнія.

Опредѣлены псаломщиками: 6 марта — заштатный псаломщикъ Воскресенской церкви г. Миргорода Михайль *Евстафьевъ*, — къ Успенской церкви с. Медвѣжьяго, Роменскаго уѣзда.

скаго уѣзда; сынъ мѣщанина, окончившій курсъ Гадячскаго 3-хъ классн. городского училища, учитель церковно-приходской школы с. Максимовки, Гадячскаго уѣзда, *Василій Дробичъ* — къ Михайловской церкви с. Брусси въ качествѣ и. д. псаломщика; 9 марта окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Тимоѣей *Пашковскій* — къ Полтавскому кафедральному Успенскому собору, безъ жалованья; бывшій псаломщикъ Лукинской церкви с. Старицковки, Константиноградскаго уѣзда, Григорій *Ужвиевъ* — къ Покровской церкви с. Перекоповки, Роменскаго уѣзда, на 3-е мѣсто; 13 марта — пѣвчій Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, сынъ пономаря, уволенный изъ 1 класса Переяславскаго духовнаго училища, Антонинъ *Торскій* къ Троицкой церкви с. Броварокъ, Кременчугскаго уѣзда, въ качествѣ и. д. псаломщика; 10 марта — учитель Горбовскаго народнаго училища, сынъ священника, *Василій Верховскій* — къ Михайловской церкви с. Кагамлика, Кременчугскаго уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ церковно-приходской школы.

Опредѣлены пономарями: 6 марта — сынъ священника Григорій *Абламскій* — къ Михайловской церкви с. Козлова, Переяславскаго уѣзда; 13 марта — сынъ псаломщика Григорій *Раковскій* — къ Преображенской церкви с. Харсыкъ, Лохвицкаго у., съ жалованьемъ отъ церкви 20 руб. въ годъ и за звонъ по умершихъ.

Перемѣщены священники: 9 марта — Успенской церкви с. Бѣловода, Роменскаго у., Адрианъ *Волковъ* — къ Свято-Духовской церкви с. Богодуховки, Золотоношскаго уѣзда; 2-й священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Ряшекъ, Прилукскаго уѣзда, Петръ *Смирницкій* — къ той же церкви на 1-е мѣсто; 10 марта — Николаевской церкви с. Андреевки, Гадячскаго уѣзда, Андрей *Денисенко* — къ Рождество-Богородичной церкви с. Красіоновки, Золотоношскаго уѣзда; Покровской церкви с. Смоши, Прилукскаго у.,

Порфирій *Съницовъ*—къ Рождество-Богородичной церкви с. Ряшекъ, того же уѣзда, на 2-е мѣсто; 6 марта—*діаконъ* Георгіевской церкви с. Поповки, Зѣньковского уѣзда, Іоаннь *Смирницкій*—къ Николаевской церкви с. Даръ-Надежды, Константиноградскаго уѣзда; 6 марта—*псаломщики*: Михайловской церкви с. Брусси, Полтавскаго уѣзда, Александръ *Преображенскій*—къ Георгіевской церкви с. Байракъ, того же уѣзда; 10 марта—Михайловской церкви с. Млиновъ, Лохвицкаго уѣзда, Михаилъ *Рядкинъ*—къ Георгіевской церкви с. Поповки, Зѣньковского уѣзда; Космо-Даміановской церкви с. Войнинецъ, Переяславскаго уѣзда, Ѳсодоръ *Ващенко*—къ Михайловской церкви с. Млиновъ, Лохвицкаго уѣзда; 11 марта—Михайловской церкви с. Камлика, Кременчугскаго уѣзда, Онуфрій *Браславскій*—къ Космо-Даміановской церкви с. Войнинецъ, Переяславскаго уѣзда, на 2-е мѣсто, для пользы службы; Покровской церкви с. Перекоповки, Роменскаго уѣзда, Константинъ *Мильгевскій*—къ Николаевской церкви с. Коровинецъ, Роменскаго уѣзда.

Уволены заштатъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, 10 марта—*священники*: Николаевской церкви м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда, Петръ *Потоцкій*; Трехсвятительской церкви того же мѣстечка Андрей *Сыкаловъ*, съ предоставленіемъ права просить пенсіи; *псаломщикъ* Троицкой церкви с. Жоржовки, Зѣньковского уѣзда, Николай *Безпоясковъ*, по распоряженію Его Преосвященства.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 1 февраля—*священникъ* Рождество-Богородичной церкви с. Ряшекъ, Прилукскаго уѣзда, Трофимъ *Мироновскій*; 2 марта—*псаломщикъ* Троицкой церкви с. Броварокъ, Кременчугскаго у., Михаилъ *Лукьяновъ*; 1 февраля—заштатный *пономарь* Преображенской церкви м. Комышны, Миргородскаго уѣзда, Терентій *Гасуха*; 14 февраля—*пономарь* Михайловской

церкви с. Козлова, Переяславскаго уѣзда, Николай *Чижевскій*.

V.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ и присоединенной къ православію.

Просвѣщена св. крещеніемъ изъ евреевъ: 30 января дочь мѣщанина г. Гадяча Сора Алтерова *Гринштейнъ*, 18 лѣтъ, священникомъ Покровской церкви с. Лучки, Гадячскаго уѣзда, Ілією *Пашиню*, съ нареченіемъ имени «*Анна*». при воспріемникахъ: с. Лучки церковномъ старостѣ казакѣ Антоніѣ Корнилевичѣ *Рыбокопѣ* и казачкѣ Іустиніѣ Григоріевнѣ *Клеменковой*.

Присоединена къ православію изъ лютеранъ 18 января дочь Будендиксофскаго бобыля Анна *Турсе*, 21 года, священникомъ Михайловской церкви с. Сушковъ, Золотоношскаго уѣзда, Теодоромъ *Космичевскимъ*, съ оставленіемъ прежняго имени, при свидѣтеляхъ: мѣщанинѣ Софроніѣ Андреевичѣ *Приходько* и казакѣ Никифорѣ Ивановичѣ *Руденко*.

Объ открытіи школы грамоты.

Въ приходѣ Троицкой церкви с. Бригадировки, Кобелякскаго уѣзда, съ 16-го февраля сего года открыта смѣшанная школа грамоты; учащихся 26 мальчиковъ и 4 дѣвочки; помѣщенія для школы нанимаетъ церковно-приходское попечительство; законоучительство взялъ на себя священникъ

Николай Еллинскій, а учителемъ приглашенъ крестьянинъ Петръ Петровичъ Манженко, окончившій курсъ Херольскаго приходскаго училища, съ платою ему отъ церкви по 40 руб. въ годъ.

Резолюціею Его Преосвященства на донесеніи объ этомъ благочиннаго, протоіерея Николая Григоровича, отъ 6 марта сего 1898 года сказано: „Утверждается въ званіи законоучителя священникъ Николай Еллинскій и учителемъ школы грамоты Петръ Манженко“.

Объ открытіи бесплатной народной библіотеки-читальни.

Кобелякскою уѣздною земскою управою открыта бесплатная народная библіотека-читальня въ м. Новыхъ-Сенжарахъ, Кобелякскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, на сообщеніи объ этомъ и. д. Полтавскаго Губернатора 2 марта 1898 года, надзоръ за упомянутою читальнею возложенъ на священника Троицкой церкви того же мѣстечка Дмитрія Сочавца.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемаго жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Гадячскій у. Съ 12 декабря при Свято-Духовской церкви с. Розбишевки — 2-е священническое мѣсто; жалованья положено 79 руб. 90 к. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: мужск. пола 2039 и женск. 2017.

„ 9 марта при Николаевской церкви с. Андреевки—1-е священническое мѣсто; жалованья положено 137 руб. 20 к. въ годъ; земли ружной 33 десят.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 2646 и жен. 2543.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшая награда.—II. Опрежденіе Святѣйшаго Синода.—III. Архіерейскія служенія.—IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—V. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, каѳедральный
протоіерей *Н. Ураловъ.*

1 апрѣля

№ 10-й.

1898 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НОВОЕ ЧУДО,

явленное отъ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, находящейся въ гор. Курскѣ.

Извѣстіе о взрывѣ, произведенномъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, получено и у насъ, въ Полтавѣ.

Это небывалое событіе произвело на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе. вмѣстѣ съ тѣмъ дивное сохраненіе чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери вызываетъ сказы умиленія и горячую молитву благодаренія Богу, тако благодѣющему намъ.

Нельзя себѣ представить, да и страшно подумать о томъ, что было бы, если бы Господь попустилъ, за беззаконія наши, совершиться задуманному злодѣянію неизвѣстнаго нечестивца. Но Онъ, всемогущій, „не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ намъ“; всемогущая десница Его сохранила невредимою святую икону Пречистой Богоматери, которая много вѣковъ чтилась народомъ и прославлена чудесами, къ счастью православныхъ христіанъ и къ славѣ всей Россіи.

Считаемъ умѣстнымъ сообщить объ этой святынѣ краткія историческія свѣдѣнія.

Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, именуемая еще Курско-Коренною *), стала извѣстна у насъ въ Россіи съ 1295 года. Въ этомъ году одинъ изъ жителей г. Рыльска, Курской губерніи, занимаясь ловлею звѣрей, обрѣлъ эту святую икону въ лѣсу, при рѣкѣ Тускари, лежащею на корнѣ дерева ликомъ къ землѣ. Первое знаменіе прославленія ея было то, что на мѣстѣ обрѣтенія ея открылся чудный источникъ воды. Когда узналъ объ этомъ Рыльскій князь Шемяка, то приказалъ перенести ее въ г. Рыльскъ и, получивъ, по мѣлитвѣ предъ нею, исцѣленіе отъ слѣпоты, устроилъ здѣсь храмъ во имя Рождества Божіей Матери, въ которомъ и была поставлена чудотворная икона. Но не долго эта святыня оставалась въ этомъ храмѣ; она снова была найдена въ пустынѣ, а потому на мѣстѣ ея явленія была устроена для нея часовня, и къ ней назначенъ особый священникъ. Во время нашествія татаръ священникъ былъ взятъ въ плѣнъ, а святая икона злодѣйскою рукою святотатственно была поругана и заброшена. Но драгоценный образъ святыни, охранявшей Курскую землю почти сто лѣтъ отъ всевозможныхъ бѣдъ и напастей, сохранился, и снова, къ утѣшенію вѣрующихъ, явился предъ ихъ взорами во всей своей цѣлости; его обрѣлъ священникъ, по возвращеніи изъ татарскаго плѣна. Три раза жители города Рыльска, узнавшіе объ этомъ чудѣ, переносили ее въ городъ и ставили во храмъ, устроенномъ княземъ Шемякою, но она каждый разъ невѣдомымъ путемъ, исклю-

*) Кромѣ Курской чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери извѣстны еще и другія, а именно: Знаменія—Владимірская, 1646 г., во Владимірѣ; Знаменія—Мирожская, 1198 г., въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ Псковской епархіи, и Знаменія—Новгородская, 1170 г., въ Новгородѣ; другая—1848 г. въ Москвѣ, въ Златоустовскомъ монастырѣ; въ Царскомъ елѣ; въ Жабинской пустынѣ, близъ г. Бѣлева, Тульской губерніи, и знаменія—Абалацкая, въ 1783 г.

цалощимъ всякое человѣческое объясненіе, возвращалась на мѣсто своего явленія, въ пустыню.

Слишкомъ черезъ 300 лѣтъ, въ 1597 году, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ приказалъ перенести эту св. икону въ Москву, а благочестивая царица Ирина Ѳеодоровна украсила ее богатою ризою; тогда же, по ея приказанію, на поляхъ доски, къ которой была прикрѣплена икона, были написаны изображенія Господа Сѡваоѡа и пророковъ, съ каковыми изображеніями осталась эта икона и донныѣ. Когда св. икона снова возвратилась въ пустыню, то тамъ былъ построенъ монастырь съ каменною соборною церковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а на мѣстѣ обрѣтенія ея, у источника, — церковь Живоноснаго Источника. Въ концѣ 1597 года чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери былъ перенесенъ въ Курскъ, въ церковь Воскресенія Христова, и поставленъ въ нарочито устроенномъ для того придѣлѣ. Въ смутное на Руси время св. икона, по приказанію самозванца, была перевезена сначала въ Путивль, Курской губерніи, а потомъ въ Москву, гдѣ и оставалась въ царскихъ палатахъ до 1615 года. Во время продолжительной осады Курска поляками, подъ предводительствомъ извѣстнаго польскаго гетмана Жолкѣвскаго, въ 1612 году Курскіе граждане, въ виду своей беззащитности, разоренности края и многочисленныхъ враговъ, полагаясь исключительно на помощь Божію и покровъ Заступницы рода христіанскаго, проявлявшей имъ своими чудотвореніями уже болѣе 3-хъ вѣковъ милость Божію и охранявшей ихъ землю въ годину тяжкихъ испытаній и народныхъ бѣдствій, дали обѣтъ устроить въ Курскѣ монастырь во имя Богоматери, если освободятся отъ непріятели, и въ немъ поставить Ея чудотворную икону. И не посрамились православные граждане въ своемъ чаяніи, — помощь и на этотъ разъ была оказана, — непріятели отступили.

Курскіе граждане, вѣрные своему обѣту, устроили нынѣшній Знаменскій монастырь. Оставалось исполнить вторую половину обѣта — помѣстить въ немъ чудотворную икону Знаменія Божіей Матери, находившуюся тогда въ Москвѣ. И вотъ они, привыкшіе прибѣгать въ своихъ скорбяхъ и нуждахъ къ этой святынѣ, усердно просили царя Михаила Ѳеодоровича о возвращеніи имъ чудотворной иконы. Вслѣдствіе такой просьбы гражданъ, въ 1615 году, по приказанію царя Михаила Ѳеодоровича, икона была отыскана въ Московскихъ царскихъ чертогахъ и возвращена въ Курскъ въ соборную церковь Воскресенія Христова; въ монастырь же, устроенный гражданами по обѣту, перенесена, по повелѣнію того же царя, въ 1618 году и поставлена въ соборной Рождество-Богородичной церкви. Каменный храмъ этого монастыря, въ которомъ нынѣ находится икона Знаменія Божіей Матери, освященъ 210 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1687 году. Таковы краткія историческія свѣдѣнія о Курско-Коренной чудотворной иконѣ Знаменія Божіей Матери *), явленіе которой св. церковь празднуетъ 8-го сентября, воспѣвая: „Яко необоримую стѣну и источникъ чудесъ стяжавше Тя раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ, тѣмже молимъ Тя: миръ граду Твоему даруй и душамъ нашимъ велію милость“.

(Тропарь).

Ежегодно, передъ девятою пятницею, чудотворная икона Знаменія Божіей Матери изъ этого монастыря торжественно, при безчисленномъ стеченіи народа, переносится въ такъ называемую Коренную пустынь — мѣсто явленія иконы, — гдѣ и остается около четырехъ мѣсяцевъ, до 12 сентября, когда

*) Эти свѣдѣнія заимствованы нами изъ брошюры «Покровъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы надъ Россією» — «Икона Божіей Матери, нарицаемая Курско-Коренною». Изданіе ред. ж. «Русскій Паломникъ», стран. 25 — 28.

съ такую же торжественностію переносится обратно въ Курскъ. Эта святая икона прославлена многими чудесами, а многотысячная толпа богомольцевъ, притекающая къ ней всегда, а равно и сопровождающая ее во время торжественныхъ перенесеній, свидѣтельствуеетъ, что она и доселѣ являетъ свою чудесную помощь всѣмъ, притекающимъ къ ней съ теплою вѣрою и усерднымъ мольбою. Не о томъ ли говорить и новое чудо Заступницы рода христіанскаго, явленное Ею 8-го сего марта въ посрамленіе злоумышленника, совершившаго дерзкое покушеніе противъ Ея св. иконы? Небывалое злодѣяніе противъ народной святыни, котораго не могла предупредить никакая человѣческая сила, предупреждено силою Божественною, и чудотворная икона — видимое свидѣтельство этой силы, при разрушительномъ дѣйстви адской машины, осталась нисколько неповрежденною. Безуміе ли это небывалое злодѣйство, совершенное въ святомъ храмѣ противъ народной святыни, или преступленіе разсчитанное, злобное, ненавистное, но оно направлено противъ народа, противъ его вѣрованій, противъ его прибѣжища въ болѣзняхъ, скорбяхъ, несчастіяхъ. Не знаетъ этого людъ православный, но чувствуетъ душею, о чемъ свидѣтельствуеетъ его слезная молитва благодаренія, которая совершается нынѣ не только тамъ, гдѣ совершилось злодѣяніе и чудо Богоматери, но и на всемъ обширномъ пространствѣ Руси православной.

Вразумись же, православный народъ, этимъ новымъ чудомъ силы и милости Божіей! Божія Матерь чудесно посрамила дерзкаго злодѣя-нечестивца для тебя, для твоего спасенія; прибѣгай всегда къ тихому и доброму Ея предстательству и выну взывай, какъ нынѣ: Радуйся, радуйся Владычице, знаменіе милости Твоя намъ являющая!

Какъ только узнали въ Полтавѣ о неслыханномъ покушеніи противъ чудотворной иконы Знаменія Божіей Ма-

тери, въ тотъ же день нѣкоторые изъ Полтавскихъ гражданъ стали обращаться къ священнослужителямъ съ просьбой отслужить молебенъ съ акаѳистомъ Владычицѣ, а то были такіе, которые просили указаній, какъ отослать денежныя пожертванія въ Знаменскій монастырь.

Въ то же время Преосвященнѣйшій Епископъ Полтавскій Иларіонъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ города Полтавы было отслужено молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Знаменской Божіей Матери, въ благодареніе за явленное Ею новое чудо, а торжественное служеніе таковаго молебствія назначилъ на 14 число сего марта въ кафедральномъ соборѣ, и совершилъ оное въ этотъ день самъ при большомъ стеченіи народа, предъ иконою Знаменія Богоматери, имѣющеюся въ соборѣ.

Облачившись въ алтарѣ и выходя на средину храма, гдѣ была уставлена икона, Владыка остановился на солеѣ и обратился къ присутствующимъ съ такими, приблизительно, словами: „Вы немного слышали, возлюбленные братіе, о новомъ знаменіи милости и силы Божіей, явленной въ г. Курскѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ, надъ чудотворнымъ образомъ Знаменія Божіей Матери и вотъ собрались вы въ этотъ св. храмъ, чтобы вмѣстѣ съ нами вознести къ Ней теплую молитву. Божія Матерь вновь показала воочію всѣмъ, что Она щитъ, покровъ и заступленіе всѣмъ, притекающимъ къ Ней. И грустно, и радостно. Грустно то, что являются же на православной Руси у насъ такіе злодѣи, какъ этотъ, рѣшившійся надругаться надъ драгоценнымъ сокровищемъ, надъ сердцемъ православныхъ.

Очевидно, цѣль этого злодѣя была та, чтобы адекою машиною разрушить св. икону и поглумиться надъ православными, а слѣдовательно и надъ нами, братіе. Грустно то, что это совершилось въ православномъ городѣ, да еще русскомъ. Знали его тамъ несомнѣнно; вѣроятно, нѣкоторые

были и участниками въ приготовленіи этой машины, или, по крайней мѣрѣ, подозрѣвали, и никто не предупредилъ дезкаго преступленія. Не явился же онъ вдругъ для совершенія злодѣянія? Радостно же то, что Матерь Божія оградила всѣхъ отъ скорби, сохранивъ чудный Свой образъ невредимымъ среди страшнаго опустошенія, и даровала всѣмъ радость непрестанно взывать къ Ней: Радуйся, Владычице, знаменіе милости Твоея выну намъ являющая“!

Только что получены болѣе подробныя свѣдѣнія о неслыханномъ злодѣйствѣ и о поразительномъ чудѣ. Вотъ они: „8-го числа, около двухъ часовъ ночи вся братія мужского „монастыря во имя чудотворной иконы Знаменія Божіей „Матери была вдругъ разбужена какимъ то страшнымъ „ударомъ, причемъ во всѣхъ келіяхъ дрожали окна, а „келейникъ Преосвященнаго Ювеналія былъ даже сброшенъ „съ постели.

„Въ сильномъ испугѣ монашествующіе выбѣжали во „дворъ.

„Преосвященный Ювеналій съ братією обратились къ „собору.

„Тамъ, при самомъ входѣ, охватилъ ихъ какой-то удуш- „ливый запахъ: весь соборъ былъ полонъ ѣдкаго дыма и „гари, отъ которыхъ захватывало дыханіе, и гасли свѣчи.

„Немедленно послали за полиціей и за прокуроромъ, а „страшная вѣсть о катастрофѣ мгновенно разнеслась по „городу.

„Предъ взорами собравшихся въ соборъ всѣхъ предста- „вителей мѣстныхъ властей: губернатора, жандармскаго ге- „нерала, прокурора, полицеймейстера и другихъ — предста- „вилась потрясающая картина.

„По всему полу собора были разбросаны поломанныя „доски и разбитыя стекла, выпавшія, какъ потомъ оказа-

„лось, изъ верхнихъ оконъ купола съ пятнадцати-сажен-
„ной высоты.

„Сѣверная массивная дверь собора была буквально вся
„разбита и выперта даже наружу.

„Стѣнная живопись и алебастръ были попорчены.

„Но болѣе всего была повреждена та сѣверная ниша,
„гдѣ постоянно находилась высокочтимая святыня—чудо-
„творный образъ Коренной Божіей Матери.

„Эта ниша, въ формѣ большого кіота, изукрашенная
„орнаментами и священными медальонами, была буквально
„вся поломана; внутреннія золоченыя стѣнки ея и колонны
„были обожжены и выдвинуты наружу; всѣ лѣпныя работы
„и лампы были далеко отброшены въ сторону, даже
„дальше архіерейскаго амвона; желѣзная рѣшетка, находя-
„щаяся у подножія чудотворной иконы, была сорвана, а
„разбросанные во всѣ стороны порошки повредили стѣнную
„живопись не менѣе какъ на шесть саженъ отъ мѣста
„взрыва.

„Не смотря, однако, на всѣ эти поврежденія, которыя
„несомнѣнно могли произойти только отъ взрыва какого-
„нибудь сильнаго вещества, самъ драгоцѣнный образъ
„шестисотлѣтней святыни, чудотворная икона Знаменія
„Божіей Матери и на этотъ разъ явила намъ великое
„чудо и осталась на обгорѣвшихъ и поломанныхъ стѣ-
„нахъ цѣлою и невредимою.

„У ея кіота не было даже разбито стекло, не смотря
„на то, что взрывчатый аппаратъ несомнѣнно былъ поло-
„женъ у самаго ея подножія.

„Скоро нашли и самый аппаратъ: небольшой бѣлый ме-
„таллическій ящикъ, конечно, весь исковерканный, съ не-
„большими лишь слѣдами скрытаго механизма *)“. (Моск.
Вѣд. № 70-й, 1898 года).

*) При сообщеніи этихъ свѣдѣній Владыка не могъ удержаться отъ слезъ; плакали и многіе изъ присутствующихъ.

„Доселѣ въ Курскѣ непрерывно совершаются благодарственные молитвы предъ пречистымъ образомъ Богоматери; молятся Ей православные и всюду. Помолимся же и мы, братіе, какъ можемъ, но отъ чистаго сердца, съ вѣрою и любовію“.

Вслѣдъ за этимъ было совершено молебствіе съ чтеніемъ акаѣиста Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, честному ея знаманію, выслушанное молящимися съ колѣнопреклоненіемъ, какъ и молитва, прочитавшая по окончаніи акаѣистнаго пѣнія.

Такое же благодарственное молебное пѣніе съ акаѣистомъ Божіей Матери, согласно распоряженію Его Преосвященства, было совершено во всѣхъ церквахъ г. Полтавы въ воскресенье, 15 марта, выслушанное молящимися съ умиленіемъ и слезами.

21-го же марта въ церквахъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній отслужена была литургія, а послѣ нея благодарственный Господу Богу молебенъ. Занятій въ этотъ день не было.

С. П. Г.

Смыслъ и значеніе словъ: „и абіе изыде кровь и вода“ (Ин. XIX, 34).

Иудейскій законъ не позволялъ оставлять тѣло повѣшеннаго на деревѣ послѣ захода солнца; требовалось погребеніе его въ тотъ же день (Второз. XXI, 23; Ин. XIX, 31—42). И іудей, которые не считали оскверненіемъ начать свой праздникъ убіеніемъ своего Мессіи, теперь сильно безпокоились о томъ, чтобы святость слѣдующаго дня, начинавшагося съ закатомъ солнца, не нарушена была висящими трупами на крестахъ. До конца дня оставалось часа два — три, и такъ какъ жизнь распятыхъ продолжалась въ страш-

ныхъ мукахъ предсмертнаго томленія иногда по нѣскольکو дней, то члены синедріона, съ цѣлю ускорить смерть распятыхъ, рѣшились совершить надъ ними новую казнь и стали просить Пилата о сокращеніи жизни осужденныхъ посредствомъ пребитія голеней. Это *scurifragium*, какъ оно называлось, состояло въ томъ, что ноги несчастныхъ страдалцевъ разбивались тяжелымъ молотомъ или толстыми палками, и отъ сотрясенія почти всегда наступала моментальная смерть. Пилать, вѣроятно, находилъ просьбу весьма умѣстною, потому что видѣ распятыхъ на Голгоѣ, въ такой близости къ святому граду и храму, омрачалъ бы праздничное настроеніе ликующаго народа, собравшагося въ Иерусалимъ на Пасху изъ разныхъ странъ; поэтому онъ не только безъ затрудненія далъ свое согласіе, но и послалъ на лобное мѣсто воиновъ для приведенія въ исполненіе просьбы синедріона. Когда воины пришли на Голгоѣ, то два разбойника показывали еще ясные признаки жизни, борющейся со смертію, и по отношенію къ нимъ страшное наказаніе тотчасъ же приведено было въ исполненіе. Но, подойдя къ Иисусу Христу, воины увидѣли, что Онъ уже мертвъ; они не пребили Ему голеней, и лишь одинъ изъ нихъ, вѣроятно, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ смерти, вонзилъ въ бокъ Спасителя широкое лезвіе своего копья и нанесъ Ему такую рану, что, по воскресеніи, Господь, для увѣренія Оомы, предлагалъ ему вложить руку въ свои ребра (Ин. XX, 27) *Изъ открытой раны тотчасъ истекла кровь и вода: единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода* (Ин. XIX, 34). Воинъ этотъ, по преданію, былъ Лонгинъ. Художники обычно представляютъ пронзеннымъ правый бокъ, вѣроятно, на основаніи Іезек. XLVII, 1—2; но такъ какъ воинъ стоялъ предъ крестомъ и держалъ копьѣ въ правой рукѣ, то ударъ долженъ быть направленъ въ лѣвый бокъ,

и это вполне естественно, если у воина было желаніе сдѣлать смерть Распятаго несомнѣнною.

Толкователи посвящаютъ не мало времени и вниманія вопросу объ истеченіи крови и воды изъ раны Спасителя. Западные ученые, старающіеся свести все къ дѣйствию естественныхъ причинъ, ищутъ ихъ и здѣсь, строятъ различныя предположенія о столь быстрой смерти Божественнаго Страдалца, находившагося въ цвѣтѣ лѣтъ и не ослабленнаго прежними болѣзнями, и для большей авторитетности этихъ своихъ предположеній приглашаютъ въ качествѣ экспертовъ знаменитыхъ анатомовъ, на основаніи ихъ медицинскихъ указаній, въ большинствѣ случаевъ приходятъ къ тому заключенію, что смерть Иисуса Христа послѣдовала отъ разрыва сердца, и въ этомъ видятъ естественное основаніе для истеченія воды и крови. Какъ извѣстно, при смерти этого рода, разрывается одна изъ сердечныхъ сумокъ, а затѣмъ происходитъ истеченіе крови въ перикардій, или предсердіе, наполненное безцвѣтною жидкостью, походяю на воду. Ударъ копья,—говорятъ,—пронзилъ именно перикардій, и изъ него поэтому истекла вода и кровь¹⁾. Такое объясненіе дѣлало бы сообщаемый Евангелистомъ фактъ вполне понятнымъ, если бы эти ученые могли доказать, что Спаситель дѣйствительно умеръ отъ разрыва сердца, и если бы и при этомъ предположеніи ихъ объясненіе не вызвало со стороны другихъ „знаменитыхъ анатомовъ“ возраженій настолько серьезныхъ, что на основаніи ихъ показаній нѣкоторые западные ученые отрицательнаго направленія пытаются даже заподозрить достовѣрность самаго сообщенія Ап. Іоанна²⁾. Другіе изслѣдователи приводятъ нѣ-

¹⁾ Ср. Кон. Гейки, Жизнь и ученіе Иисуса Христа,—перев. свящ. М. Оувейскаго. М. 1894. Вып. IV, стр. 261.

²⁾ См. у Прот. проф. о. Буткевича, Жизнь Господа нашего Иисуса Христа,—стр. 742—743.

сколько иныя объясненія, основанныя также на данныхъ анатоміи: указываютъ на водянистую лимфу въ перикардіи, на разложеніе крови на составные элементы — crassamentum и serum и т. п. Но общій несомнѣнный выводъ изъ всѣхъ подобныхъ попытокъ тотъ, что указанное Евангелистомъ явленіе фізіологически не объясняется сколько нибудь удовлетворительно. Этого результата, признаваемого добросовѣстнѣйшими западными изслѣдователями, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ пристрастіи, для насъ вполне достаточно, чтобы оставить эту точку зрѣнія людей пытающихся установить естественные законы тамъ, гдѣ они злодѣйскимъ образомъ нарушены были самими людьми, и дерзко осмѣливающихся приступать съ анатомическимъ ножомъ къ тѣлу Божественнаго Мертвеца. Для насъ важна точка зрѣнія самого Евангелиста, который съ благоговѣйнымъ трепетомъ и сердечною болью взиралъ на возлюбленнаго Страдальца, стараясь не пропустить ни одного движенія Его, и который только слагалъ въ сердцѣ своемъ наблюдаемые факты, не доискиваясь фізіологическаго объясненія ихъ.

Древніе христіане смотрѣли на изліяніе крови и воды изъ прободеннаго бока Спасителя, какъ на чудо, необъяснимое естественными законами ¹⁾, и только ставили вопросъ о внутреннемъ смыслѣ и значеніи этого факта. Но въ изъясненіи его они расходились самымъ рѣшительнымъ образомъ: одни видѣли здѣсь указаніе на таинства крещенія и евхаристіи, другіе — на крещеніе водою и кровію, третьи видятъ символъ того, что Спаситель, вкусивъ смерть отъ рукъ человѣческихъ, сдѣлался для людей источникомъ оправданія и внутренняго обновленія; нѣкоторые, особенно но-

¹⁾ Ср. Руководство къ толковому чтенію четвероевангелія *Д. Боголюбнова* и Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ четвероевангелія, *С. В. Кохомскаго*, въ толкованіяхъ на Ів. XIX, 34.

вѣйшіе изслѣдователи, слова: „абіе изыде кровь и вода“ — направляютъ противъ докетовъ—еретиковъ, отрицавшихъ дѣйствительность воплощенія Христа Сына Божія и признававшихъ смерть Его призрачною. Такое разнообразіе толкованій, не имѣющихъ за себя ни экзегетическихъ, ни (за исключеніемъ послѣдняго) историческихъ основаній, даетъ смѣлость и намъ предложить изъясненіе разсматриваемаго выраженія Апостола, какое намъ кажется наиболѣе естественнымъ.

Вслѣдъ за повѣствованіемъ о непробитіи голени, прободеніи ребра и изліяніи крови и воды Апостоль торжественно продолжаетъ: *И видѣвый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его, и той вѣсть, яко истинну глаголетъ, да вы вѣру имете. Быша бо сія, да сбудется писаніе: кость не сокрушится отъ него. И пакы другое писаніе глаголетъ: воззрятъ на нѣ, его же прободоша* (ст. 35—37). Изъ этихъ словъ ясно, что объ изліяніи крови и воды Апостоль говоритъ какъ о чрезвычайно поразительномъ и высокознаменательномъ событіи, и настойчивое указаніе на самовидчество имѣетъ отношеніе и къ этому событію не менѣе, чѣмъ къ несокрушенію костей и прободенію ребра. Далѣе, несокрушеніе костей и прободеніе ребра ссылкой на исполненіе въ нихъ пророчествъ, ясно отмѣчены какъ несомнѣнные признаки *месіанскаго* достоинства Умершаго; отсюда съ полною увѣренностью должно заключать, что и третій фактъ—изліяніе воды и крови изъ прободеннаго ребра—въ мысли Апостола имѣетъ также важное *месіанское* значеніе; если для этого факта не приведено пророчества изъ Ветхаго Завѣта, то не потому, что объ изліяніи воды и крови Евангелистъ говоритъ только мимоходомъ, какъ о слѣдствіи прободенія ребра, но потому что не оказалось подходящаго пророчества, и отъ этого фактъ нисколько не теряетъ въ своемъ значеніи.

Какимъ же образомъ изляніе воды и крови свидѣтельствуеъ о мессіанскомъ достоинствѣ Распятаго? Отвѣта на этотъ вопросъ нужно искать въ другомъ писаніи того же Апостола, гдѣ о крови и водѣ сказано опредѣленнѣе, — именно въ первомъ его посланіи, въ словахъ: *Сей есть пришедшій водою и кровію* ¹⁾, *Иисусъ Христосъ, не водою толю, но водою и кровію*“ (V, 6). Если одинъ и тотъ же писатель два раза ставитъ вмѣстѣ слова: „кровь и вода“, то можно быть увѣреннымъ, что въ обоихъ случаяхъ онъ соединяетъ съ ними одно и тоже опредѣленное представленіе. Что въ Евангеліи кровь предшествуетъ водѣ, а въ посланіи наоборотъ, это не такъ важно, чтобы, на основаніи измѣненія порядка, отрицать тѣсную внутреннюю связь между обоими мѣстами. Если же признаемъ взаимоотношеніе обоихъ мѣстъ несомнѣннымъ, то должно отправляться отъ болѣе яснаго мѣста и въ Ін. V, 6 искать комментарія для Ін. XIX, 34.

Въ 5-мъ стихѣ V главы Апостоль пришелъ къ главному и единственному основанію христіанства и всей человѣческой жизни — къ вѣрѣ въ Иисуса, какъ Христа Сына Божія, въ которой и съ которою христіанинъ дѣлается причастникомъ побѣды надъ боговраждебнымъ міромъ и его княземъ, совершенной Имъ, какъ Сыномъ Божиимъ; онъ коротко и смѣло обращается къ личному сознанію вѣрующихъ съ вопросомъ: *кто есть побѣждай міръ, токмо вѣруай, яко Иисусъ есть Сынъ Божій* (V, 5). Это вопросъ торжествующей увѣренности въ неопровержимости своего утвержденія; онъ имѣетъ тонъ побѣдной пѣсни: никто, кромѣ христіани-

¹⁾ «И Духомъ» въ Нов. Зав. на четырехъ языкахъ, изданномъ С.-Петербургской Синодальной типографіей, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ греч. текстѣ пропущено, а въ славянскомъ заключено въ скобки, не читается оно въ большинствѣ греческихъ списковъ и въ древнѣйшихъ спискахъ славянскаго перевода, а также въ Нов. Зав. св. Алексія.

Краткій Прейсъ-Курантъ

ПАРЧЕВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

фабриканта ф. С. Тохова.

Магазинъ въ Харьковѣ, Гостинный дворъ, № 17-й.

Священническія Облаченія изъ Парчи настоящей серебряной или золотой: 600, 500, 450, 400, 350, 300, 275, 250, 220, 180, 160, 140, 125, 100, 85, 75, 60 и 50 р.

Священническія Облаченія изъ Золотого или Серебрянаго Глазета: 300, 260, 225, 200, 165, 150, 125, 100; 85, 75, 65, 55, 50, 40, 35 и 30 рублей.

Священническія Облаченія изъ Парчи Бархатной съ золотомъ или серебромъ цвѣта Пунцоваго, Голубаго, Зеленаго, Малинов. и Фиолетов. 225, 200, 175, 150, 125, 100, 80, 65 и 50 р.

Священническія Облаченія изъ Шелковой Лѣтней Парчи затканной золотомъ или серебромъ цвѣта Пунцоваго, Зеленаго, Голубаго, Малиноваго, Бордо, Фиолетоваго и друг. 100, 80, 70, 55, 40 и 35 рублей.

Священническія Облаченія изъ Зеленой Форменной Золотыми Крестами матеріи 75, 65, 50, 40 и 30 рублей.

Священническія Облаченія изъ гладкаго Бархата Пунцоваго, Бордо, Зеленаго, Малиноваго, Голубаго и Фиолетоваго чернаго цвѣта 100, 80, 65, 55, 50, 40 и 35 р.

Священническія Облаченія изъ Шелковой Лѣтней матеріи затканной разными узорами Шелкомъ въ цвѣтъ Золота и Серебра цвѣта Зеленаго, Голубаго, Синяго, Фиолетоваго, Пунцоваго, Розоваго, Малиноваго, Бордо, Коричневаго и друг. цвѣтовъ: 75, 65, 50, 40, 35, 30, 25 и 22 рубля.

Священническія Облаченія изъ Мишурной Парчи новѣйшихъ рисунковъ подъ Золото и Серебро 50, 45, 40, 35, 30, 25, 22, 20 и 17 рублей.

Священническія Облаченія Траурныя изъ Манчестера или черной матеріи затканной бѣлыми Крестами или разводами: 35, 30, 25 и 20 рублей.

Священническія Облаченія Траурныя вышяго сорта обозначены изъ гладкаго Бархата.

Дьяконскія Облаченія стоимостію равняются Священническому облаченію.

Одежды на престоль стоимостію равняются священническому облаченію.

Подризники Шелковые и Глазетовые 50, 40, 35, 30, 25, 20 и 15 рублей.

Подризники Шерстяные 10, 8 и 7 рублей.

Воздухи 100, 75, 60, 50, 30, 25, 20, 15, 12, 10, 8, 6, 5, 4 и 3 рубля.

Камилавки 8, 7, 6 и 5 рублей.

Скуфьи 6, 5, 4, 3 и 2 рубля.

Завѣсы къ Царскимъ вратамъ 50, 40, 30, 25, 20, 15 и 10 рублей.

Паникадила литыя въ 3 яруса новѣйшихъ фасоновъ 500, 450, 400, 350, 320, 300, 275, 240, 220, 200, 180, 150, 140 и 130 рублей.

Паникадила въ 2 яруса литыя: 250, 220, 175, 160, 140, 125, 100, 80, 70 и 65 руб.

Паникадила литыя въ 1 ярусъ: 75, 60, 50 и 40 рублей.

Семисвѣчники запрестольные: 125, 100, 85, 70, 60, 50, 40, 35, 28, 25, 22 и 20 руб.

Подсвѣчники разной величины: 100, 85, 75, 60, 55, 50, 40, 35, 30, 25, 20, 17, 15, 12, 10, 8 и 7 рублей.

Подсвѣчники выносные: 10, 8, 7, 6, 5, 4 и 3 рубля.

Панихидницы: 35, 30, 25, 20, 17, 15, 12, 10, 8, 6 и 5 рублей.

Блюда всеночныя: 30, 25, 20, 15, 12, 10, 8, 6 и 5 руб.

Блюда сборныя и антидорныя: 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3 и 2 рубля.

Купели мѣдныя: 25, 22, 20, 18, 12 и 10 рублей.

Мирницы крестил. ящикъ: 40, 35, 12, 10, 7, 5 и 3 рубля.

Кропила: 5, 4, 3, 2, 1 рубль и дешевле.

Дароносицы: 25, 20, 18, 16, 15, 12, 6, 5 и 4 рубля.

Евангелія: 500, 400, 350, 300, 260, 225, 200, 180, 150, 135, 120, 100, 90, 80, 75, 60, 50, 45, 40, 35, 30, 25 и 20 рублей.

Евангелія молебныя: 75, 60, 50, 40, 30, 25, 22, 20, 8 и 6 рублей.

Сосуда съ приборомъ: 325, 300, 260, 225, 200, 180, 165, 150, 140, 130, 115, 100, 85, 80, 70 и 65 рублей.

Сосуда на мѣдномъ пьедесталѣ съ мѣднымъ приборомъ: 40, 35 и 30 рублей.

Ковчеги: 350, 325, 300, 275, 250, 225, 200, 185, 160, 140, 125, 110, 100, 90, 80, 75 и 60 р.

Кадила: 40, 35, 30, 25, 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2 и рубль.

Вѣнцы брачныя: 50, 40, 35, 30, 25, 20, 15, 12, 8, 7, 6 и 4 рубля.

Свѣчи металлическія: 6, 5, 4, 3, 2 и 1 рубль.

Лампады: 80, 70, 60, 50, 45, 40, 35, 30, 25, 20, 15, 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2 и 1 руб.

Фонари выносные: 8, 7, 6, 5 и 2 рубля.

Хоругви металлическія: 350, 325, 300, 250, 225, 200, 175, 160, 150, 125, 110, 100, 85, 75, 60, 55 и 45 рублей.

Хоругви суконныя: 50, 40, 35, 30, 25 и 20 рублей.

Хоругви шелковыя или полубархатныя: 60, 50, 46, 40 и 35 рублей.

Кресты запрестольные: 75, 60, 55, 40, 30, 25 и 15 рублей.

Чаши водосвятныя: 30, 25, 20, 15, 12, 10, 8, 6, 5 и 4 рубля.

Кресты напрестольные: 150, 120, 110, 100, 85, 70, 65, 60, 50, 45, 40, 35, 30, 25, 22, 20, 16, 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4 и 2 рубля.

Образа въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ и бронзовые на разныхъ цѣны.

Кромѣ того магазинъ имѣетъ въ готовности большой выборъ парчи цѣною отъ 30 коп. до 125 руб. за аршинъ, а также и веѣ церковныя вещи.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

НА МИТРЫ, МАНТИИ, КРЕСТЫ, ПАНАГИИ, АРХИЕРЕЙСКІЯ И СОВОРНЫЯ РИЗНИЦЫ, РАБОТУ РИЗЪ НА ИКОНЫ И ЖИВОПИСЬ ИКОНЪ, А ТАКЖЕ ЗОЛОЧЕНІЕ И СЕРЕБРЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ОБМѢНЪ НА НОВЫЯ. За качество матеріала и достоинство работы фабрика имѣетъ высшія награды, а за исполненіе заказовъ магазинъ имѣетъ массу благодарностей за подписью настоятелей и церковныхъ старостъ и кромѣ того въ доказательство добросовѣстнаго исполненія заказовъ служить моя долготѣняя торговля и фабрика, которая считается по количеству выработки первой.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Харьковъ, магазинъ парчей Тохова, Александрову.

Надѣюсь, что о.о. Настоятели и Церковныя Старосты не оставятъ меня своими заказами, которые мною будутъ исполнены добросовѣстно.

При заказѣ вещей долженъ быть высылаемъ задатокъ четвертую часть.

Полный Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно. Пересылка вещей за счетъ заказчиковъ.

Готовый къ услугамъ П. Д. АЛЕКСАНДРОВЪ.

на, не можетъ выступить съ притязаніями на побѣду надъ міромъ, потому что всѣ, кромѣ христіанъ, находятся подъ нераздѣльнымъ владычествомъ міра, суть его покорные рабы, не имѣющіе силъ и желанія и подумать о противодѣйствіи ему. Но Христосъ разрушилъ дѣла діавола, господствующаго въ мірѣ (III, 8), изгналъ князя міра сего (Ин. XII, 31) и въ прощальной бесѣдѣ торжественно сказалъ своимъ ученикамъ: *держайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Ин. XVI, 33). Онъ побѣдилъ міръ потому, что Онъ не отъ міра сего: Онъ — единородный Сынъ Божій; и если бы Иисусъ былъ только простой человѣкъ, хотя бы и одаренный силою свыше, этого не могло бы быть. Поэтому и для всякаго, кто хочетъ вступить въ борьбу съ міромъ и побѣдить его, существуетъ только одинъ путь, чтобы сдѣлаться причастникомъ этой побѣды, — усвоить ее чрезъ вѣру, что Иисусъ есть дѣйствительно Сынъ Божій, Христосъ. Только вѣрующій въ эту истину тѣмъ самымъ признаетъ за несомнѣнный фактъ Его побѣду надъ міромъ и чрезъ вѣру усвоитъ ее себѣ. Отсюда вѣра въ Иисуса, какъ Христа, Сына Божія, является единственною основою богосыновства и ручательствомъ за то, что и на будущее время это состояніе обезпечено для насъ, такъ какъ эта вѣра побѣждаетъ боговраждебный міръ и въ немъ все то, что стремится разрушить наше общеніе съ Богомъ. Эта вѣра есть фундаментъ, на которомъ зиждется все христіанство; противъ нея поэтому и направляли всѣ свои силы представители антихристова духа — лжепророки. Въ виду этого Апостоль счигаетъ необходимымъ установить незыблемыя основанія, на которыхъ непоколебимо утверждается эта вѣра; въ ряду этихъ доказательствъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ приведенныя слова: *сей есть притедый* и т. д.

Путь доказательства, избранный Апостоломъ, самый естественный и самый убѣдительный для вѣрующихъ: сначала

онъ утверждаетъ то положеніе, что человѣкъ Іисусъ есть Христось, Мессія, воплотившійся въ Немъ для выполненія божественныхъ предначертаній о спасеніи человѣческаго рода; единеніе между человѣкомъ Іисусомъ и Христомъ полное, ипостасное и постоянное, такъ что послѣ воплощенія Онъ всегда есть „Іисусъ Христось“, и тотъ, кто когда либо осмѣлился бы сказать, что „Іисусъ нѣсть Христось“, есть лжець, антихристъ (Ин. II, 22). Но доказывая, что Іисусъ есть Христось, Апостоль вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ и то, что Онъ есть Сынъ Божій, ибо только едиnorodный Сынъ Божій, сый въ лони Отчи, могъ совершить дѣло спасенія человѣчества; и дѣйствительно Отець послалъ Сына Спасителемъ міра (Ин. IV, 14); отсюда Іисусъ, съ Которымъ ипостасно соединился Христось, есть истинный Сынъ Божій. Такимъ образомъ, Апостоль прежде всего долженъ доказать, что Іисусъ есть Христось; тогда непоколебимо утверждается и положеніе пятого стиха, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Какимъ же образомъ онъ идетъ къ своей цѣли? „Пришедый“ въ отношеніи къ Іисусу Христу у Ап. Іоанна есть техническое выраженіе, сходное по смыслу съ „грядый“, обычно прилагаемымъ къ ожидаемому Мессію, къ пришествію Его, какъ Спасителя міра (Мѡ. XI, 3, Лк. VII, 19, Ин. XI, 27, XII, 13); этотъ терминъ не опредѣляетъ собою одного какого либо момента въ жизни Іисуса Христа (рожденія, выступленія на общественное служеніе): оно объимаетъ весь историческій фактъ явленія Іисуса, какъ Христа, Сына Божія, безъ расчлененія этого явленія на отдѣльные акты. „Пришествіе“ находитъ ближайшее опредѣленіе въ словахъ „водою и кровію“, которыя тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ „пришедый“, какъ моменты, особенно характеристичные для него: въ нихъ, такъ сказать, документально утверждается пришествіе Іисуса именно какъ мессіанское. На нихъ и ихъ соединеніи Апостоль полагаетъ

особенную силу; съ этой стороны выразительными являются слѣдующія слова: „не водою только, но водою и кровію“. Последнимъ предложеніемъ съ особенною силою отдѣляется та мысль, что моменты, обозначенные словами „вода“ и „кровь“, должны быть взяты въ полномъ своемъ объемѣ и затѣмъ соединены самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ для истинной и полной характеристики мессіанскаго пришествія Іисуса. Что же разумѣетъ Апостолъ подъ водою и кровію? На что онъ указываетъ въ нихъ? Правильное рѣшеніе этого вопроса возможно только въ томъ случаѣ, если будутъ приняты во вниманіе слѣдующія положенія: 1) „пришедый“ (въ греч. форма аориста), указываетъ на прошлый историческій фактъ, исторически данное пришествіе Іисуса Христа; поэтому „вода“ и „кровь“, такъ тѣсно связанные съ нимъ и между собою, оба должны быть чисто внѣшними историческими моментами въ исторической жизни Іисуса Христа; 2) оба термина должны обозначать два момента, которые стоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отношеніи къ мессіанскому пришествію Іисуса и имѣютъ существенно характерное значеніе для него, и 3) оба момента должны быть такими событіями, которыя временно не совпадаютъ и въ извѣстной степени самостоятельны, вслѣдствіе чего нѣкоторыми даже отдѣляемы были другъ отъ друга; каждое изъ нихъ представляетъ важное событіе въ жизни Іисуса Христа; но по своему мессіанскому смыслу и содержанію они только въ неразрывномъ соединеніи даютъ правильный образъ Іисуса—Мессіи. Если примемъ во вниманіе все это, то въ жизни Іисуса Христа находимъ два историческихъ момента, которые отвѣчаютъ выраженіямъ „вода“ и „кровь“,—именно крещеніе Іисуса отъ Іоанна въ началѣ Его общественнаго служенія и крестную смерть съ пролітіемъ крови—въ концѣ. То и другое событіе берется въ полномъ своемъ объемѣ, со всѣми сопровождавшими ихъ

обстоятельствами, а не только самый актъ крещенія въ водѣ и смерть на крестѣ; но для краткости каждое изъ нихъ обозначается однимъ словомъ, которое вызываетъ представленіе о дѣлѣ событіи. Эта терминологія Ап. Іоанна хорошо была извѣстна читателямъ посланія изъ его устныхъ бесѣдъ, равно какъ извѣстно было и то важное значеніе, какое придавалъ Апостоль этимъ событіямъ въ дѣлѣ мессіанскаго служенія Іисуса. Крещеніе отъ Іоанна Предтечи есть торжественный актъ вступленія Іисуса въ отправленіе Своего мессіанскаго служенія, первый шагъ въ исполненіи воли Божіей въ качествѣ Мессіи, исполненіе всякой правды; съ этого времени Онъ является уже не тѣмъ, чѣмъ казался прежде: при крещеніи Онъ явленъ былъ Крестителю, а чрезъ него и всему Израилю, какъ Божественный Посланикъ, Мессія, Сынъ Божій. *Азъ не видѣхъ Его*, — говоритъ Креститель въ Евангеліи Іоанна, — *но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій* (I, 35 — 34). Смерть на крестѣ была завершительнымъ актомъ Его мисси на землѣ, какъ Искупителя, крайнимъ пунктомъ самоуничженія Воплотившагося, но вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ Его прославленія; поэтому въ Его крови — центръ Его мессіанскаго служенія, такъ какъ *безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе* (Евр. IX, 22; ср. I Ин. I, 7, IV, 10; Апк. 1, 5; V, 8; VII, 14; I Птр. 1, 2; Евр. X, 22, XII, 24). Такимъ образомъ, вѣра въ мессіанство Іисуса имѣетъ непоколебимое основаніе; дѣйствительный мессіанскій характеръ историческаго Іисуса покоится на двухъ основныхъ камняхъ. Крещеніе Господа во Іорданѣ со всѣмъ, что существенно принадлежитъ къ этому событію, и смерть на крестѣ съ пролитіемъ крови — это двѣ печати въ началѣ и концѣ книги земного мессіанскаго слу-

женія Иисуса, неразрывно соединенныя между собою; онѣ имѣютъ столь выдающееся значеніе въ опредѣленіи Его мессіанскаго служенія, что для полнаго удостовѣренія въ этой истинѣ достаточно сказать: Онъ дѣйствительно пришелъ водою и кровію. Въ такомъ характерномъ началѣ и кровавомъ концѣ Своей жизни Онъ показалъ, доказалъ и явилъ Себя міру, какъ истинный Мессія, поэтому и имя ему—Иисусъ Христосъ.

Прибавка: *не водою точію, но водою и кровію*,—неопровержимо указываетъ на полемическій характеръ этихъ словъ; они направлены противъ тѣхъ (Керинѣи и гностики различныхъ оттѣнковъ), которые неправильно понимали соединеніе въ Лицѣ Иисуса Христа Божескаго и человѣческаго естества, не признавали единства Его Богочеловѣческой личности, Его жизни и Его дѣла, разрывали то, что должно быть представляемо въ Немъ какъ единое. Отъ Иисуса, Котораго они во всякомъ случаѣ признавали простымъ человекомъ, они отдѣляли небснаго, изъ высшаго міра духовъ спешаго, Христа, высочайшаго эона, искупительнаго духа. Соединеніе эона—Христа съ Иисусомъ, по ихъ ученію, было только временное; предѣльными пунктами его были крещеніе и начало страданій: Христосъ соединился съ Иисусомъ въ водахъ крещенія и оставилъ Его предъ страданіями; страдалъ и умеръ на крестѣ только человекъ Иисусъ. Распятый Мессія и для нихъ, какъ и для іудеевъ, былъ соблазномъ; они не могли понять тайны страданій Христа; они признавали божественно учащаго и божественно дѣйствующаго, но не страждущаго Мессію, и, по ихъ представленію, Христосъ есть пришедшій водою только, а не водою и кровію. Въ посланіи, вызванномъ усиленною дѣятельностью еретиковъ, направленною на обольщеніе вѣрующихъ, Апостоль, излагая истинное ученіе объ Иисусѣ, какъ Мессіи, не могъ не коснуться этого ложнаго воззрѣнія, раз-

рушающаго самыя основы христіанства, энергично отбѣнили его и противопоставили истинное ученіе о Лицѣ и дѣлѣ Мессіи. Читатели посланія должны помнить, что признавать пришествіе Іисуса Христа водою только — значитъ мыслить по-еретически, ниспровергать основной догматъ христіанства и лишать себя всѣхъ благодатныхъ плодовъ искупительнаго дѣла: Іисусъ, пришедшій только въ водахъ крещенія, былъ бы лишь Пророкомъ, но не Искупителемъ; таковымъ Онъ является въ крови, изліянной на крестѣ въ умилостивленіе за грѣшный родъ человѣческій.

Такой глубокой смыслъ заключается въ словахъ „вода“ и „кровь“, неразрывно соединенныхъ между собою. — Представимъ теперь себѣ Апостола Іоанна на Голгоѣѣ. Онъ прошелъ за Спасителемъ весь путь Его страданій, видѣлъ Его распятіе и невѣроятныя муки, слышалъ послѣдній возгласъ; на его глазахъ склонилась глава Божественнаго Мертвеца. Возлюбленный ученикъ продолжалъ стоять у креста. Пришли воины. Одинъ изъ нихъ варварски пронзилъ бокъ Спасителя. Іоаннъ видѣлъ глубокую рану, видѣлъ, какъ изъ нея истекла кровь и вода. Все это неизгладимо впечатлѣлось въ памяти Апостола, хотя, быть можетъ, онъ въ то время не имѣлъ яснаго и глубокаго пониманія всего совершившагося. Прошло время. Въ пламени языковъ пролитъ былъ Духомъ Святымъ ясный свѣтъ на всю земную жизнь и дѣятельность Іисуса Христа (ср. Дн. II, 38—40); наставляющій на всякую истину вмѣстѣ съ тѣмъ явился великимъ *комментаторомъ*, изъяснившимъ истинный смыслъ двухъ великихъ событій Его исторической — крещенія въ водахъ Іордана и кровавой смерти на крестѣ; тогда „вода“ и „кровь“ явились для Іоанна въ истинномъ своемъ значеніи, какъ признаки мессіанскаго достоинства пришествія Іисуса. Вспомнилъ онъ тогда и объ изліяніи крови и воды изъ пронзеннаго ребра Спасителя и увидѣлъ въ этомъ пора-

зительномъ фактѣ ясное указаніе на то, что Распятый на крестѣ есть истинный Мессія, пришедшій водою и кровію, почему и сдѣлалъ столь выразительное упоминаніе о немъ наряду съ другими мессіанскими признаками — несокрушеніемъ кости и прободеніемъ ребра. —

Н. Сагарда.

Мысли св. Іоанна Златоустаго

*о томъ, какъ одно исповданіе распятаго на крестѣ разбойника завело его въ рай *).*

Что такое сдѣлалъ разбойникъ, чтобы вдругъ съ креста оказаться достойнымъ рая? Хочешь ли, вопрошаетъ св. Златоустъ, я кратко скажу объ этомъ и покажу доблесть разбойника? Когда Петръ, верховный изъ учениковъ, отрекся внизу, тогда онъ, находясь вверху на крестѣ, исповѣдалъ Христа. Говорю это, замѣчаетъ св. Златоустъ, не въ осужденіе Петра, да не будетъ! — но желая показать величіе души разбойника и превосходное его любомудріе. Тотъ не устоялъ предъ угрозою низкой служанки, а этотъ, видя, какъ весь народъ неистовствовалъ, стоялъ кругомъ, кричалъ и произносилъ тысячи злословіи Распятому, — не посмотрѣлъ на уничиженіа Распятого, но, прозирая чрезъ все это очами вѣры и оставивъ внизу всё уничиженіа и препятствія, призналъ Небеснаго Владыку, сказавъ краткія, но показывающія его достойнымъ рая, слова: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ* (Лук. XXIII, 42). Не оставимъ безъ вниманія этихъ словъ, взываетъ св. Златоустъ, не постыдимся взять себѣ учителемъ разбойника, котораго Владыка нашъ не постыдился ввести въ рай прежде всѣхъ; не постыдимся

*) Изъ бесѣды о крестѣ и разбойникѣ.

взять себѣ учителемъ челоѵѵка, который первый изъ всего рода челоѵѵческаго оказался достойнымъ жизни въ раю. Изслѣдуемъ-же каждое изъ словъ его, чтобы и отсюда познать намъ силу Креста. Ему не говорилъ Господь, какъ Петру и Андрею: *градите и сотворю вы ловца челоѵѵкомъ* (Мѵ. IV, 19); не говорилъ ему, какъ двѣнадцати ученикамъ: *слѣдете на двоюнадесяте престолу, судяще обѵманадесяте колѵнома израилевома* (Мѵ. XIX, 28), даже не удостоилъ его ни одного слова. Онъ не видалъ чудесъ: ни мертвато, возстающаго, ни бѵсовъ изгоняемыхъ, ни моря повинующагося велѵнїю Господа, не слышалъ бесѣдъ Его о царствѣ; откуда узналъ онъ и названїе царства? Поймемъ же великое его благоразумїе. Другой разбойникъ, — говорится въ Евангелїи, — *хуляше Его* (Лук. XXIII, 39), ибо и другой разбойникъ былъ распятъ вмѣстѣ съ Нимъ, чтобы исполнилось сказанное пророкомъ: *и со беззаконными вмѣнися* (Ис. 58, 12). Безумные іудеи хотѣли помрачить славу Его и искажали все происходившее, но истина отъ всего возрастала и отъ самыхъ препятствїй дѣлалась яснѣйшею. И такъ другой разбойникъ хулилъ Его; одинъ же изъ евангелистовъ говорить, что оба они носили Іисуса (Мар. XV, 33). И это справедливо, но отсюда еще болѣе открывается любомудрїе разбойника. Вѣроятно, въ началѣ и онъ злословилъ, но потомъ вдругъ показалъ такую перемѣну. И такъ другой разбойникъ, говорится, *хуляше Его*. Видишь ли разбойника и разбойника? Оба они на крестѣ, оба за пороки, оба за разбойническую жизнь, но не одна и таже участь постигла обоихъ: одинъ наслѣдовалъ царство, а другой вверженъ въ геену. Такъ и вчера были ученикъ и ученики; но одинъ готовился къ предательству, а другїе предлагали свои услуги. Тотъ говорилъ фарисеямъ: *что ми хотите дати и азъ вамъ предамъ Его* (Мѵ. XXVI, 15)? А эти, приступивъ къ Іисусу, говорили: *гдѣ хочещи уго-*

товаемъ Ти ясти пасху (—ст. 17)? Такъ и здѣсь разбойникъ и разбойникъ; но одинъ злословить, а другой укоряетъ его, хотя видить, что Христосъ распятъ и осужденъ, и народъ внизу злословить и кричитъ; однако ничто изъ всего этого не удержало его и не отклонило отъ надлежащаго прославленія, но и другого разбойника онъ сильно укоряетъ и говорить ему: *ни ли ты боишия Бога* (Лук. XXIII, 40).

Видишь ли ты, продолжаетъ св. Златоустъ, дерзновеніе разбойника? Видишь ли, какъ и на крестѣ онъ не забываетъ *своего искусства*, но исповѣданіемъ своимъ *похищаетъ* царство? *Ни ли ты боишия Бога*, говоритъ онъ. Видишь ли дерзновеніе его на крестѣ? Видишь ли его любомудріе, видишь ли благоговѣніе? Онъ былъ при своемъ сознаниіи, сохранялъ здравомысліе, хотя былъ пригвожденъ гвоздями и терпѣлъ невыносимыя страданія отъ гвоздей; не достоинъ ли онъ удивленія за такое мужественное любомудріе? Я нахожу его не только достойнымъ удивленія, но поистинѣ ублажаю его. Ибо онъ не только не обращалъ вниманія на свои страданія, но, оставивъ себя, заботился о другомъ, старался изъавить его отъ заблужденія и сдѣлаться учителемъ на крестѣ. *Ни ли ты, боишия Бога*. Онъ какъ бы такъ говорить ему: не смотри на здѣшнее судилище, не суди по видимому, не взирай толико на совершающееся; есть другой Судія — невидимый, есть другое судилище — неподкупное, безошибочное. Итакъ, не смотри на то, что Онъ осужденъ; вверху не то: здѣсь, въ земномъ судилищѣ, часто и невинные осуждаются, а виновные освобождаются, праведные подвергаются наказаніямъ, а неправедные избѣгаютъ ихъ; ибо многіе изъ людей частію добровольно, частію неволью извращаютъ дѣла судимыхъ; иногда не зная правды и обманываясь, а иногда зная, но бывъ подкуплены деньгами, измѣняютъ истинѣ и

осуждаютъ невинныхъ; но вверху нѣтъ ничего подобнаго: ибо Богъ есть Судія праведный, и судъ Его исходитъ, какъ свѣтъ; не имѣеть тьмы, не имѣеть мрака, не допускаеть никакого искаженія. Дабы другой разбойникъ не сказалъ: Онъ осужденъ здѣсь, къ чему же ты оправдываешь Его?— Этотъ возвелъ мысли его къ горнему судилищу, къ страшному престолу, къ неподкупному суду, и непогрѣшному Судіи, напомнилъ ему о страшномъ судѣ. Туда смотри, говоритъ онъ, и ты не произнесешь осуждающаго приговора, не станешь вмѣстѣ съ здѣшними людьми, но будешь удивляться и примешь вышній судъ. *Ни ли ты, говоритъ, боишься Бога?* Видишь ли любомудріе разбойника, повторяеть св. Златоустъ, видишь ли его благоразуміе, видишь ли его участіе? Вдругъ со креста онъ воспарилъ на небо. Посмотри, какъ онъ уже исполняетъ апостольскій законъ, не себя только имѣеть въ виду, но дѣлаеть все и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы и другаго избавить отъ заблужденія и привести къ истинѣ. Ибо, сказавъ: *ни ли ты боишься Бога*, онъ присовокупилъ: *яко въ томъ же осужденъ еси* (Лук. XXIII, 40). Посмотри на совершенное исповѣданіе. Что значить; *въ томъ же осужденъ еси?* На то же, говоритъ, наказаніе: ибо и мы находимся на крестѣ. Посему, злословя Его, ты прежде Него осыпаешь злословіями себя самого. Какъ находящійся въ грѣхахъ, осуждая другаго, осуждаетъ себя самого прежде него; такъ и находящійся въ несчастіи, и укоряющій другаго въ несчастіи, прежде него укоряеть себя самого. *Въ томъ же осужденъ еси*, говоритъ онъ, читаетъ ему евангельскій законъ, изрекающій евангельскія слова: *не судите да не судими будете* (Мѡ. VII, 1). *Яко въ томъ же осужденъ еси*. Что дѣлаешь ты, разбойникъ? Не дѣлаешь ли ты Христа, возражаеть св. Златоустъ, сообщникомъ вашимъ, когда говоришь — *въ томъ же осужденъ еси?* Нѣтъ, говоритъ онъ, я прибавляю для исправленія

слово своихъ слѣдующее: *и мы убо въ правду: достойная бо по дѣламъ нашимъ воспріемлева* (Лук. XXIII, 41). Дабы ты, услышавъ его слова: *въ томъ же осужденъ еси*, не подумаль, будто онъ представляетъ Христа сообщникомъ грѣха, поэтому онъ дѣлаетъ поправку и говоритъ: *мы убо въ правду: достойная бо по дѣламъ нашимъ воспріемлева*. Видишь ли совершенную исповѣдь на крестѣ? Видишь ли, какъ онъ омылъ свои грѣхи этими словами? Видишь ли, какъ онъ исполнилъ пророческую заповѣдь: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 27). Никто не принуждалъ его, никто не обвинялъ; никто не заставлялъ: самъ онъ становится обвинителемъ себя самого; посему никто другой послѣ уже не былъ обвинителемъ его. Ибо онъ предварительно принялъ на себя лицо обвинителя, и обличилъ самъ себя, сказавъ: *мы убо въ правду: достойная бо по дѣламъ нашимъ воспріемлева: сей же ни единого зла сотвори*. Видишь ли его великое благоговѣніе? Когда такимъ образомъ онъ обвинилъ самъ себя, когда объявилъ дѣла свои, когда оправдалъ Господа, сказавъ: *мы убо въ правду: сей же ни единого зла сотвори*, тогда осмѣлился предложить и просьбу: *помяни мя, Господи*, говорить, *егда придеши во царствіи си* (Лук. XXIII, 42). Онъ не осмѣлился прежде сказать: *помяни мя*, пока исповѣданіемъ не очистилъ себя отъ нечистоты грѣховъ, пока осужденіемъ своимъ не сдѣлалъ себя невиннымъ, пока обличеніемъ себя не сложилъ прегрѣшеній своихъ. Видишь ли, заключаетъ свое размышленіе св. Златоустъ, какъ много имѣетъ силы исповѣдь и на самомъ крестѣ? Слыша это, возлюбленный, никогда не отчаявайся, но, представляя неизреченное величіе челоуколюбія Божія, поспѣши исправленіемъ отъ грѣховъ. Ибо, если Онъ разбойника, бывшаго на крестѣ, удостойлъ такого благоволенія Своего, то тѣмъ болѣе удостойтъ насъ своего челоуколю-

бія, если мы захотимъ исповѣдаться въ нашихъ прегрѣшеніяхъ. И такъ, дабы и намъ воспользоваться Его человеколюбіемъ, не устыдимся исповѣдать грѣхи свои; ибо велика сила исповѣди и много можетъ сдѣлать она. Вотъ и разбойникъ исповѣдался и нашель отверстый рай; исповѣдался, и получилъ дерзновеніе, бывъ разбойникомъ, просить царства. А до того времени онъ не просилъ небеснаго царства. Какъ, скажи мнѣ, разбойникъ, ты вспомнилъ о царствѣ? Что такое ты видѣлъ теперь? Гвозди и крестъ предъ глазами твоими, обвиненія, насмѣшки и злословія. Да, говоритъ онъ; но самый крестъ кажется мнѣ знакомъ царства; потому я и называю Его Царемъ, что вижу Его распятымъ; ибо царю свойственно умирать за подданныхъ. Онъ Самъ сказалъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. X. 11); такъ и добрый царь полагаетъ душу свою за подданныхъ. Посему, такъ какъ Онъ положилъ душу Свою, то я и называю Его Царемъ. *Помни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Си.*

М. С.

(Воскр. Чтеніе).

Замѣчательные памятники церковной старины въ селѣ Рымаровкѣ, Гадячскаго уѣзда, Полтавскій епархіи.

Лѣтомъ 1897 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, объѣзжалъ приходы Гадячскаго уѣзда. Посѣтивъ село Рымаровку (въ 6 верстахъ отъ гор. Гадяча), Его Преосвященство въ старенькой сельской церкви въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы въ числѣ другихъ достопримѣчательностей этого храма нашель двѣ старыя рукописныя книги: писанный полууставомъ требникъ и писанное уставомъ Евангеліе (см. Полт. Еп. Вѣд. № 17 1897 года, стр. 419), въ значительной степени поврежденное пожаромъ, уничтожившимъ въ 1782 году Рымаровскую церковь со всею ризницею и всею церковною утварью. По преданію, сообщенному намъ уважаемымъ с. Викторомъ Назаревскимъ (первымъ священникомъ Рымаровскаго прихода), за что мы приносимъ ему искреннюю благодарность, пожаръ былъ ночью и пламя уже охватило церковь настолько, что старое рукописное Евангеліе, лежавшее на престолѣ поверхъ антиминса, уже загорѣлось и съ рискомъ для себя было выхвачено изъ огня мѣстнымъ тогдашнимъ священникомъ.

Какъ рукописныя и памятники церковной старины, обѣ книги заслуживаютъ особаго вниманія, во первыхъ, въ виду несомнѣнной ихъ древности, во вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что онѣ найдены въ сохранности въ такомъ углу Полтавской епархіи, о которомъ нѣкоторые изслѣдователи родной старины высказываются въ такомъ смыслѣ, что можно думать, будто онъ сталъ заселяться чуть не въ началѣ XVI столѣтія (см. въ № 18 Полт. Епар. Вѣдом. статью Пясецкаго: „Полтавщина въ XVI вѣкѣ“, стр. 682.— „Въ 1626 году едва возникаютъ: Гадячъ, Рахова, Лютынка, Зинькивъ“...). Въ церковной лѣтописи, ведомой о. Викторомъ Назаревскимъ при Покровской ц. села Рымаровки, насколько

можно судить по замѣткѣ путевого журнала Его Преосвященства, есть данныя о старожитности Рымаровки, восходящей къ концу XVI столѣтія; подтверждаются они — настоящими памятниками, которыя даютъ основанія видѣть начало церкви въ Рымаровкѣ еще до того періода, когда на Руси стали уже появляться книги церковныя въ печатномъ видѣ. До тѣхъ поръ приходилось довольствоваться писанными богослужебными книгами. Что это за книги были въ Рымаровкѣ, можно будетъ видѣть изъ подробнаго анализа ихъ. Начнемъ съ требника.

I.

Рымаровскій рукописный требникъ не имѣетъ первыхъ 9 листовъ, въ длину имѣетъ $3\frac{1}{2}$ вершка, въ ширину 3 и въ толщину 1 вершокъ, если не считать деревянныхъ досокъ, обтянутыхъ кожей, служащихъ требнику палитурками. Даты написанія на нашемъ требникѣ нѣтъ; спрашивается, какъ же опредѣлить относительною древность нашего требника?

Профессоръ Кіевской духовной академіи, Алексѣй Аванасьевичъ Дмитріевскій, въ своей публичной рѣчи, сказанной предъ защитой магистерской диссертациі („Богослуженіе въ русской церкви въ XVI вѣкѣ“), разсматривая „способы опредѣленія времени написанія рукописей безъ опредѣленныхъ датъ вообще и богослужебныхъ рукописей въ частности“, не советуетъ пользоваться свѣдѣніями палеографіи лицамъ, мало знакомымъ съ нею, такъ сказать, не набившимъ руки въ дѣлѣ распознаванія особенностей рукописнаго стиля разныхъ столѣтій, потому что, какъ оказывается, самые надежные ученые ошибались въ опредѣленіи времени написанія рукописей на цѣлыя столѣтія, когда исключительно полагались на свои палеографическія познанія. Онъ рекомендуетъ, по этому, другой способъ опредѣлять время появленія *русскихъ* рукописей, историческій, которому онъ самъ слѣдовалъ, которымъ постараемся и мы воспользоваться.

Два главных примѣты могутъ намъ опредѣлить вѣкъ написанія рукописи: а) титулы — князя, царя, короля, епископа, архіепископа, патріарха и б) относительное развитие чина исповѣди и службы пятидесятницы. А. А. Дмитріевскій замѣтилъ, что въ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгахъ до 1562 года, т. е., до года, въ которомъ царскій титулъ Московскаго князя былъ утвержденъ патріаршею грамотою, всюду въ эктеньяхъ и молитвахъ поминается *князь* или *великій князь*, и только съ половины XVI вѣка этотъ титулъ стали замѣнять другимъ, но не сразу, такъ что въ памятникахъ богослуженія, написанныхъ въ половинѣ XVI вѣка, „въ одной и той же рукописи можно встрѣчать въ одномъ мѣстѣ царь, въ другомъ великій князь, такъ какъ определенное употребленіе царскаго титула только что еще устанавливалось“ (слова Дмитріевскаго). Въ Рымаровскомъ требникѣ титулъ князя преобладаетъ, какъ въ эктеньяхъ (на 10 л., 12 л., 52 л. и др.), такъ и въ молитвахъ; напр., въ чинѣ на освященіе дома въ молитвѣ „възвесели силою своего вѣрныя *князя* наша“, дѣло представляется такъ, что князей много. Эта особенность требника показываетъ, что требникъ, послужившій основаніемъ для нашего требника, давняго времени, — времени удѣльныхъ князей. Но писанъ нашъ требникъ все таки въ половинѣ XVI вѣка, потому, что на л. 41 его въ великой эктеньѣ мы встрѣчаемъ прошеніе „о *цари* нашемъ, благовѣрномъ и богохранимомъ“. Однако, насколько это выраженіе переписчику казалось еще мало популярнымъ, можно видѣть изъ того, что онъ дальше на лл. 52, 56, 173 говоритъ уже „о князи нашемъ“ и не посмѣлъ уже больше ни разу, если не ошибаемся, употребить титулъ царя вмѣсто князя. Уже изъ этого можно догадываться съ большою вѣроятностью, что требникъ былъ писанъ между 1551 и 1562 годами, когда титулъ царя, присвоенный Іоанномъ Грознымъ, еще не получилъ патріаршаго благословенія. Во всякомъ случаѣ, рукопись не могла явиться раньше 1551 года, когда титулъ царя впервые сталъ фигурировать въ Московскомъ государствѣ.

Интересно то, что рядомъ съ титуломъ царя не употребленъ титулъ патріарха, а прошеніе идетъ „о епископѣ“. Очевидно, еще нельзя было заикаться о патріархѣ, значить требникъ писанъ до 1589 года, когда впервые Москва узрѣла своего патріарха.

Все-таки, между 1551 и 1589 гг. мы избираемъ болѣе ранніе годы (1555—1569), какъ время возникновенія Рымаровскаго требника на слѣдующихъ основаніяхъ. Если писавшій нашъ требникъ еще не посмѣлъ всюду въ требникѣ титулъ князя смѣнить на титулъ царя, потому что этотъ титулъ еще не имѣлъ санкціи святѣйшихъ патріарховъ востока, то онъ еще менѣе имѣлъ побужденій замѣнить титулъ князя титуломъ короля (т. е. польскаго), о которомъ православному неудобно было молиться, какъ о благовѣрномъ, потому что польскіе короли были католики. Но многолѣтіе королю можно было и особенно послѣ того, какъ совершилось окончательное присоединеніе Литовской Руси къ польской коронѣ (политич. ун. 1569 г.); вотъ почему въ чинѣ „о трисвятомъ, какъ подобаеть пѣти“ послѣ отпуста прибавлено: „въ многолѣтіе великому королю и архіепископу“. Не можетъ быть сомнѣнія, что многолѣтіе польскому королю, но какому архіепископу?—Кіевскому, конечно, потому что полный титулъ кіевскихъ митрополитовъ отъ лѣтъ древнихъ былъ: „Преосвященные архіепископы, митрополиты Кіевскіе“, какъ это можно видѣть изъ древняго синодика церкви села Сулимовки, Переяславскаго уѣзда (Полт. еп.), гдѣ, начиная съ л. 10-го, идетъ поминовеніе всѣхъ „въ блаженное успеніе и вѣчный покой преставшихся преосвященныхъ архіепископсвъ, митрополитовъ Кіевскихъ“. Поминовеніе начинается съ „преосвященнаго первоначальнаго архіепископа митрополита Кіевскаго и всея Россіи Михаила, крестившаго при Владимірѣ всю землю Россійскую“....¹⁾.

¹⁾ Мы не безъ пѣли полностью привели изъ Сулимовскаго синодика цитату. Здѣсь есть замѣчательная орфографическая особенность въ словѣ Владимірѣ, очень нужная намъ: „в“ изображено черезъ „V“,—букву,

Спрашивается, послѣ всего вышесказаннаго, гдѣ же жилъ писатель нашей рукописи, если онъ не прочь помянуть и Московскаго царя, и польскаго короля, и князей (м. б. литовскихъ) и Кіевскаго архіепископа?

Отвѣтъ на это находимъ на л. 34 требника. На этомъ листѣ предъ чиномъ оглашенія сдѣлана виньетка, вверху которой еврейскими буквами изображено „поп Захарія“, а ниже подъ чертою, несомнѣнно, другимъ лицомъ скорописью приблизительно конца XVI вѣка, очень четкою, написано: „Захаріі поп сіе писал в браслевоу“ (почеркъ — съ отмѣченною уже нами особенностью вм. „в“ — у). Подъ Браслевоу весьма естественно разумѣть городъ Брацлавъ нынѣшней Каменецъ-Подольской губерніи и тогда писателемъ нашего требника будетъ священникъ города Брацлава, жившій во 2-й половинѣ XVI вѣка (какъ уже нами разъяснено) и настолько образованный, что могъ еврейскими буквами написать свое имя и санъ. А лицо, сдѣлавшее вышеозначенную замѣтку о трудахъ попа Захаріи, надо полагать, знало этого попа, но не знало времени написанія требника, почему и ограничилось указаніемъ города безъ указанія года и числа. Что попъ Захарія могъ знать еврейскій языкъ, ничего нѣтъ удивительнаго, потому что уже Востоковъ замѣтилъ въ Геннадіевской библии (въ пятокнижій Моисея), слѣды исправленія по еврейскому тексту, а позднѣе ученые и самыя эти мѣста библии исчислили, при чемъ единогласно приписали эту корректурную работу выходцу изъ Литвы или Малороссіи (Шевыревъ, „Лекціи по исторіи русс. словесности“, лекц. 17, стр. 34).

Итакъ, по вышесказанымъ признакамъ нашъ требникъ написанъ во 2-ю половину XVI вѣка въ Брацлавѣ, въ Литов-

похожую на ижицу. Это — греческая ипсилона, звучащая въ двухгласныхъ (Ev, av, iv), какъ „в“ (ев, ав, ив), почему она въ русской скорописи XVI и XVII столѣтій фигурируетъ вмѣсто „в“, какъ въ нынѣшней нашей скорописи латинское „L“ и „t“ употребляется вмѣсто русскихъ „л“ и „т“.

скомъ княжествѣ. Къ тому же выводу относительно времени написанія и мѣста происхожденія требника мы придемъ, если станемъ анализировать чинъ исповѣданія Рымаровскаго требника и сравнимъ его съ чиномъ исповѣданія другихъ русскихъ требниковъ и съ евхологіономъ Гоара.

Въ требникахъ, которые были подъ рукою у Гоара и вошли въ его евхологіонъ, нѣтъ чина покаянія, какъ чина: изложены одніе покаянныя молитвы. Такъ какъ рукописи Гоара не восходили выше XIII вѣка, то значить, первый покаянный чинъ появился не раньше XIV вѣка. Но чинъ XIV вѣка былъ кратокъ и его содержаніе въ теченіе XV вѣка замѣтно усложняется введеніемъ, между прочимъ, разныхъ „поновленій“ или „вопрошаній“. Полнаго развитія эта пенетенціальная сторона чина достигаетъ въ концѣ XVI вѣка, а въ XVII вѣкѣ доходитъ до крайности: вводятся вопросы для лицъ разнаго пола, возраста, общественнаго положенія и прочее. Рымаровскій требникъ излагаетъ чинъ исповѣди въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился около половины XVI вѣка. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ тѣ покаянныя молитвы, какія у Гоара изложены въ разрозненномъ видѣ, какія послѣ вошли въ чинъ исповѣданія русскихъ требниковъ, но система вопрошеній еще мало развита, нѣтъ отдѣльныхъ вопросовъ для вельможъ и простого люда, чернеца и черницы, женскаго и мужскаго пола отдѣльно и т. д., какъ это встрѣчается въ требникахъ конца XVI вѣка и начала XVII-го; нѣтъ и той ужасающей массы пороковъ, какую перечисляютъ требники этого позднѣйшаго типа: нѣтъ, напр., перечисленія разныхъ видовъ блудодѣянія съ поименованіемъ всѣхъ живыхъ существъ міра, соучастниковъ означеннаго грѣха.... Все вопрошаніе нашего требника изложено на одной страницѣ; вотъ оно. „Како сыну или дщи прежде доиде грѣха, отъ блуда ли прежде брака законнаго, или по брацѣ, или отъ татобы, или отъ разбоя и душегубства, или содомскихъ грѣхъ, или осуждаеши, или клеветиши, или завидиши, или грабиши, или насиліе твориши, или къ вол-

хвомъ ходилъ, или направо ротился (клялся) еси, или неправедно судиши, или по мздѣ, или безвинныя казнилъ, или отца и мать злословилъ еси*. Такая краткая формула вопрошаній, характерная для XVI вѣка, уже не могла годиться для XVII вѣка и мы, дѣйств., видимъ, что позднѣйшіе списатели не довольствуются чиномъ, писаннымъ попомъ Захаріею. Въ концѣ требника другою рукою, очевидно, въ болѣе позднее время (вѣроятно въ XVII вѣкѣ) сдѣлано добавленіе въ духѣ времени и на малорусскомъ языкѣ (явный признакъ юго-западнаго происхожденія): „Наука предъ сповѣдью з словенскаго переложена“ (поученіе) и „Пытанье в сповѣди“ съ подробнымъ перечисленіемъ грѣховъ смертныхъ и не смертныхъ. Эта „наука“ и „пытанье“ не двѣ разныя вещи, а части одного, такъ сказать, чина и заслуживаютъ того, чтобы о нихъ было сказано нѣсколько словъ „Поневажь теперь, брате, альбо сыну милый, — такъ начинается „наука“, обралесь мя собѣ отцемъ духовнымъ, и хочешь предъ моею покорностію грехи свои визна(чи)ти, напродъ ты напоминаю, же бысь того былъ разумѣнія, ижъ предъ самымъ Богомъ, якъ человекъ, — предъ сотворителемъ, якъ сътвореніе, — предъ откупителемъ, якъ зинулая овечка, и предъ добродѣемъ, якъ негодникъ на тотъ часъ станульсь“. Потомъ, вовторыхъ, отъ лица духовника приводится наставленіе излагать грѣхи не стыдсь, въ третьихъ, „усыльне ты прошу и Богомъ живымъ заклинаю, гов. духовникъ, же бысь ми всецало твои виступки обнажилъ, што мысля, што словомъ, а на барзѣй, што учинкомъ противно Богу, противно церкви“.... Отъ лица духовника дѣлается предупрежденіе, что скрыть или умолчать значитъ сдѣлать еще большій грѣхъ. Въ качествѣ примѣровъ, располагающихъ къ покаянью, духовникъ указываетъ на Закхея и разбойника: „Маешь Закхея, маешь разбойника“, также указываетъ на блуднаго сына и мытаря. Если однако, несмотря на всю убѣдительность рѣчи духовника, кающійся не станетъ рассказывать о своихъ грѣхамъ „любъ предъ молодость лѣтъ“, либо по какой другой

причинѣ, „тедыего татъ питати будеть“, и далѣе слѣдуетъ указанное нами „пытанье“. Сравнивая эту „науку“ съ чиномъ исповѣданія, мы ясно видимъ, что она соотвѣтствуетъ (составляетъ распространенное изложеніе) тому увѣщанію, которое въ чиномъ исповѣданія указано дѣлать іерею послѣ прочтенія покаянной молитвы, „Господи Спасе мой, иже пророкомъ своимъ Нафаномъ“... и передъ прочтеніемъ кающимся символа вѣры. — Если теперь мы присмотримся къ „пытанью въ сповѣди“, то оно окажется распространеннымъ изложеніемъ дальнѣйшаго чина исповѣданія отъ момента прочтенія кающимся символа вѣры, на какой моментъ есть указаніе и въ „пытаньѣ въ сповѣди“. Не ясно ли послѣ этого, что „наука“ и „пытанье“, переведенныя „з словенскаго“, суть заимствованія изъ позднѣе (въ XVII в.) распространившихся полныхъ чиновъ исповѣданія въ русскихъ требникахъ!? Интересно, что въ числѣ грѣховъ, въ которыхъ іерей убѣждаетъ раскаяться исповѣдающагося, есть и такое упоминаніе: не топталъ ли, не ламалъ ли и не плевалъ ли на святаго образа. Не стоитъ ли въ связи этотъ грѣхъ съ ересью жидовствующихъ?

Итакъ, двойное изложеніе чина исповѣданія въ нашемъ требникѣ, писанное разными почерками, явно свидѣтельствуетъ о древности основной части Рымаровскаго требника. Тоже самое подтверждается и анализомъ чина пятидесятницы, изложеннаго въ Рымаровскомъ требникѣ. *Явственно* онъ примыкаетъ къ евхологіону Гоара, хотя онъ и полнѣе, сравнительно съ тѣмъ, что дается въ евхологіонѣ Гоара, такъ какъ Рымаровскій требникъ заключаетъ въ себѣ не однѣ тѣ три вечернихъ молитвы, какія читаются въ день Пятидесятницы, но и самый порядокъ вечерняго богослуженія, за которымъ положено читать три упомянутыхъ молитвы. Существованіе чина пятидесятницы въ Рымаровскомъ требникѣ служитъ доказательствомъ того, что нашъ памятникъ не восходитъ по древности къ вѣку до 15 столѣтія.

Къ числу замѣтныхъ особенностей нашего требника надо

отнести то, что въ „Послѣдованіи просвѣщенія святыхъ богоявленій“ и въ чинѣ обрученія дѣйствующимъ лицомъ нерѣдко *выступаетъ святитель*, хотя титулъ священника и іерея всетаки является господствующимъ въ чинѣ вѣнчанія, такъ что можно думать, что титулъ *святителя* въ чинѣ обрученія былъ замѣняемъ титуломъ іерея и остался только по недосмотру. На л. 57-мъ требника говорится: „Святитель съплѣтаетъ руки ихъ десныя другъ другу“, а уже на слѣдующемъ лѣстѣ (58-мъ), какъ равно и на предыдущемъ говорится исключительно о священникѣ, какъ совершителѣ таинства. Не служить ли это признакомъ болгарскаго прототипа нашего требника, такъ какъ въ Болгаріи и теперь еще сами святители нерѣдко совершаютъ таинство брака? Намъ кажется это несомнѣннымъ въ виду того обстоятельства, что при той же Рымаровской церкви нашлось и теперь еще хранится рукописное Евангеліе несомнѣнно древнеболгарскаго происхожденія, какъ это мы постараемся доказать въ третьей главѣ нашего описанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣчаніе къ I-й главѣ.

Вопросъ, почему переписчику Рымаровскаго требника, жившему въ Брацлавѣ въ половинѣ XVI вѣка, возможно было перемѣшивать титулы князя, царя и короля, легко рѣшится, если справиться съ исторіей Половина XVI вѣка для воеводства Кіевскаго и Брацлавскаго была замѣчательнымъ временемъ. Третій гетманъ Малороссіи, бывший въ то время главнымъ распорядителемъ судебъ Украйны, князь Дмитрій Вишневецкій, измѣнилъ королю польскому и поступилъ на службу къ царю Ивану Васильевичу (въ 1549 г.), какъ говорится объ этомъ въ «Ядрѣ Россійской исторіи» Татищева и въ Степенной книгѣ. Вотъ выдержка изъ послѣдней: «князь Дмитрій Вишневецкій пришелъ служить Государю; тогда, повелѣніемъ Государевымъ, шедъ у Крымскаго царя, въ 1557 году взялъ городъ Исламкермень и людей побилъ, и пушки вывезъ къ себѣ на *Дитпръ* въ свой градъ. Царь же Крымской, съ сыномъ своимъ и со всѣми людьми Крымскими, пришедъ на князя Дмитрія ко граду его на

Хордецкой, нынѣ называемой Хортицкой, островъ, и стоя у него 20 дней, брань велию творя, и отъиде съ рамомъ, многіе люда его побѣны быша» (Лѣтописное повѣствованіе в Малой Россіи, Александра Ригельмана, Москва 1847 г. кн. I, стр. 20). Итакъ, Дмитрій Вишневецкій твердою ногою стоялъ на Днѣпрѣ, признавъ надъ собою верховное покровительство русскаго царя. Изъ «Россійской исторіи» Татищева извѣстно же, что Вишневецкій и на Дону заложилъ прочное основаніе своего могущества: Новый Черкасскъ, переселивъ въ него жителей Днѣпровскихъ Черкасъ (ibid. стр. 19). Но уже въ 1562 году, какъ сообщаетъ неизвѣстный по имени польскій лѣтописецъ, Польскій король, видя въ казакахъ оплотъ противъ татаръ, обязуется платить казакскому войску, привлекая его такимъ образомъ къ себѣ на службу (ibid. стр. 21) Потомъ извѣстна политическая унія Литовскаго княжества съ Польскимъ государствомъ 1569 года, которая окончательна подчинила литовскія княжества верховному главенству польскаго короля. Такимъ образомъ, въ половинѣ XVI вѣка верховное главенство въ Брацлавскомъ и Киевскомъ воеводствахъ—мѣнялись: литовскіе князи то становились подъ руку *царя* Ивана Васильевича, то снова возвращались къ польскому *королю*. Приходилось, поэтому, и въ богослужебныхъ книгахъ упоминать то о князѣ, то о царѣ, то о королѣ.

Двадцатипятилѣтіе учебной службы діакона и законоучителя младшихъ классовъ кадетскаго корпуса Г. А. Левитскаго.

26-го марта въ кадетскомъ корпусѣ происходило скромное торжество. Общество служащихъ, во главѣ съ своимъ начальствомъ, привѣтствовало законоучителя, о. діакона Г. А. Левитскаго, съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ учебной службы. Юбилляръ былъ приглашенъ въ залъ, гдѣ уже собрались всѣ служащіе. Вручая юбиляру подарокъ (золотые часы съ цѣпью) на память отъ г.г. служащихъ въ корпусѣ, г. директоръ корпуса обратился къ нему съ слѣдующими словами:

Многоуважаемый

Георгій Андреевич!

Мы собрались здѣсь привѣтствовать и поздравить Васъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашей церковной и педагогической службы, пожелать отъ всей души здоровья, чтобы Вы могли еще долго, долго служить въ нашемъ учебномъ заведеніи съ тою же пользой, съ какой служили до сихъ поръ.

Вашими прекрасными душевными качествами и особенно Вашею скромностію Вы приучили насъ уважать Васъ и завоевали наше къ себѣ общее расположеніе.

Въ знакъ этихъ чувствъ нашихъ къ Вамъ — примите на память отъ насъ этотъ подарокъ, пусть онъ всегда напоминаетъ Вамъ наше общее къ Вамъ глубокое уваженіе и неизмѣнное расположеніе.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе юбиляръ прочувствованнымъ голосомъ отвѣтилъ слѣдующее:

Глубоко тронуть вниманіемъ Вашего Превосходительства и г. г. служащихъ въ корпусѣ. По своему служебному положенію не смѣлъ я даже и мечтать о такомъ вниманіи. Но видно, что Господь ко мнѣ многомилостивъ, когда поставилъ нѣкогда на высокое здѣсь служеніе, а нынѣ — вѣнчаетъ меня честію.

Могъ-ли я думать, что мнѣ когда-либо придется служить въ этомъ почтенномъ и привилегированномъ заведеніи?! Могъ-ли я подумать, что мнѣ, невѣдомому семинаристу, человѣку безъ высшаго образованія, придется проходить здѣсь столь высокое служеніе — быть законоучителемъ дѣтей благородныхъ, благовоспитанныхъ и часто изъ семействъ высокопоставленныхъ, дѣтей, нѣкоторые изъ которыхъ съ самаго рожденія находились подъ вліяніемъ искусныхъ воспитательныхъ лицъ?! Наконецъ, могъ-ли я надѣяться, сдѣ-

лавшись законоучителемъ, безъ надлежащей подготовки, имѣть въ своемъ дѣлѣ какой-либо успѣхъ и продержаться на мѣстѣ столь продолжительное время? На всѣ эти вопросы я могу отвѣтить только словами Христа Спасителя: „у Бога вся возможно“ (Матѣ. 19, 26). И я вѣрую, что Господь Богъ, указавъ мнѣ здѣсь служеніе, Своєю благодатию даровалъ и силы, потребныя для сего служенія, а цыпѣ — привелъ меня къ радостному дню.

Но милосердіе Божіе ко мнѣ недостойному простирается далѣе — Господь обращаетъ ко мнѣ сердца людей, и какихъ людей! Людей высокопоставленныхъ, достопочтенныхъ и высокообразованныхъ. Нынѣ сонмъ этихъ благородныхъ людей, во главѣ съ высокоуважаемымъ своимъ начальникомъ, предстоить предъ моимъ ничтожествомъ, привѣтствуетъ меня со днемъ милости Божіей и отъ усердія своего чествуетъ щедрымъ подношеніемъ. За что же? Только за одно мое убожество!

Слава, Господи, Твоему милосердію!

Душевно благодарю Ваше Превосходительство и всѣхъ г.г. служащихъ! Благодарю отъ всего сердца за оказанное мнѣ вниманіе, которое буду помнить до конца моей жизни!

Кстати сообщимъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности почтеннаго юбиляра, заимствованныя нами изъ формулярнаго списка его. Сынъ священника, уроженецъ Курской губ., Г. А., по окончаніи курса семинаріи съ званіемъ студента, поступилъ на должность учителя начальной школы — сначала въ Курской губ., а потомъ перешелъ въ Полтавскую губ. Въ 1872 г. утвержденъ былъ Преосвященнымъ Іоанномъ въ должности учителя русскаго и церковно-славянскаго яз. въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ и, кромѣ того, состоялъ учителемъ и воспитателемъ пѣвчихъ хора архіерейскаго.

Въ 1874 г. былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Сампсоніевской церкви Петровской—Полтавской военной гимназіи, а также назначенъ законоучителемъ младшихъ классовъ въ этомъ заведеніи. Съ 1887 г. состоитъ членомъ и казначеемъ комитета общества взаимнаго вспоможенія духовенству, съ 1892 г. -- членомъ правленія Полтавскаго духовнаго училища. Съ 1874 г. непрерывно состоитъ законоучителемъ въ частномъ приготовительномъ училищѣ г-жи Ступачевской. Такимъ образомъ, не смотря на свое скромное положеніе, Г. А. Левитскій сумѣлъ быть разносторонне полезнымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ свѣдѣнію духовенства Полтавской епархіи.

Совѣтъ Св. Макарьевского Братства извѣщаетъ священно-служителей и церковныхъ старостъ Полтавской епархіи, что въ настоящее время книжный складъ Братства имѣетъ для продажи въ большемъ выборѣ слѣдующіе предметы:

I. Книги: церковно-служебныя на всѣ церковн. требы.

Акаѳисты, вышедшіе до сего времени изъ печати, цѣна отъ 10 до 30 коп.

Краткія жизне-описанія святыхъ, цѣна отъ 1 до 30 коп.

Творенія св. Отець (раз. цѣна).

Поученія и бесѣды съ народомъ въ дни праздничные и на разные случаи лучшихъ авторовъ, цѣна отъ 50 коп. до 5 руб.

Полная церковн. библіотека въ трехъ отдѣлахъ:

Отдѣль Церковный	7 руб.
„ Причтовый	65 „
„ Народный	31 „

Учебники для церковно-приходскихъ школъ и письменныя принадлежности.

II. Иконы: живописныя въ сереб. ризахъ отъ 1 руб. 20 коп. до 25 руб.

Живописныя въ ризахъ аплеке отъ 60 к. до 8 р.

Печатныя на доскѣ лучш. работы отъ 1 р. до 3 р.

„ на металлѣ отъ 8 к. до 1 р. 60 к.

„ на бумагѣ отъ 2 коп. до 10 коп.

Кресты для священниковъ сереб. съ цѣпочкой отъ 14 руб. до 32 руб.

Крестики сереб. отъ 4 к. до 40 к. за штуку.

„ позолочен. и эмалирован. отъ 5 к. до 50 коп. за штуку.

Крестики мѣдные отъ 20 коп. до 1 р. 60 к. за сотню.

III. Церковная утварь: паникадила, подевѣчники, свѣчи металлическія, лампы, хоругви металлическія и суконныя, кресты запрестольные и проч., Плащаницы, сосуды и Евангелія серебрянныя и бронзовыя позолоченныя.

V. Облаченія готовые изъ парчи для священника и діакона вмѣстѣ отъ 30 до 50 руб.

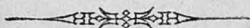
Парчи отъ 1 руб. до 5 руб. за аршинъ.

Бархатъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. за аршинъ.

Полубархатъ отъ 50 коп. до 1 руб.

Приборы къ парчамъ: гасы, кресты, пуговицы и т. д.

Какъ учрежденіе енархіальное, Братство не преслѣдуетъ никакихъ личныхъ коммерческихъ цѣлей и, назначая на всѣ предметы лишь необходимые для существованія склада проценты, имѣеть въ виду исключительно сбереженіе церковныхъ и частныхъ капиталовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Новое чудо, явленное отъ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, находящейся въ г Курскѣ.—II. Смыслъ и значеніе словъ „и абіе изыде кровь и вода“ III. Мысли св. Іоанна Златоустаго о томъ, какъ одно исповѣданіе распятаго на крестѣ разбойника ввело его въ рай.—IV. Замѣчательные памятники церковной старины въ селѣ Рымаровкѣ, Гадячскаго, уѣзда Полтавской енархіи.—V. Двадцатипятилѣтіе учебной службы діакона и законоучителя младшихъ классовъ кадетскаго корпуса Г. А. Левитскаго.—VI. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлеуцкій.*
 | *В. Конопатовъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 апрѣля 1898 г
